

Она нахмурила брови. «Да. Небольшая чистая книга, достаточно безобидная, но сильно зачарованная». Она нахмурилась. «Если бы ее отправили в Хогвартс, она бы вновь открыла Тайную комнату».

Добби подавил вздох. Тайная комната! Он слышал десятки историй о ней, каждая из которых была более неправдоподобной, чем предыдущая, но все они сходились в одном: если Тайная комната будет открыта, Хогвартс будет очищен от маглорождённых. Это был бы геноцид!

Однако магистру Люциусу, похоже, было все равно. Более того, он улыбался! «Возможно, когда Палата будет открыта, монстр уничтожит и трижды проклятого Марка Поттера», - размышлял он.

«И его брата», - пробормотала госпожа Цисси. «Мальчишка - позор Слизерина».

«Да», - согласился мастер Люциус. «Возможно, тогда Драко вернет себе власть». Он потянулся к чайнику и нахмурился. Он был пуст. «Добби! Еще дарджилинга!»

Домовой эльф подскочил. Он был так увлечен разговором волшебников, что совсем забыл о своих обязанностях. «Д-да, хозяин», - пробормотал он, размышляя, как наказать себя за это. «Сию минуту, хозяин». И он поспешил на кухню с трясущимися руками.

В следующие несколько дней Добби обратил свое внимание на мастера Драко. Молодой хозяин был угрюм и беспокоен, его наказали за неудачи в учебе. Мальчик часто жаловался слуге на несправедливость жизни: на Гарри Поттера, на Марка Поттера, на Грязнокровок, порочащих «доброе имя Малфоя» (как будто его нужно было порочить!), на все и вся. Он говорил так много, что это свидетельствовало о его раздражении. Добби оставался тихим и внимательным, впитывая каждый факт о Марке Поттере, который только мог.

Когда Добби узнал, что Марк Поттер останется в Хогвартсе на лето, он не смог подавить крик отчаяния. Мастер Драко просто посмотрел на него. «Иди и погладь свои уши, эльф», - холодно приказал он. Добби пробормотал что-то о повиновении молодому хозяину и убежал восвояси. Клятва Дома, связывавшая его, была тяжела, как цепи.

Позже вечером, когда его уши были обожжены и перевязаны, домовый эльф поднялся на ноги. Разве мастер Драко не упоминал о брате?

Он должен был узнать, где живет этот брат.

«Ты уверен, что это правильно?» нервно спросил Гарри, уставившись на мерзкое зелье перед собой.

Ремус кивнул. «Положительно. Твой отец и... Сириус... тоже задавались этим вопросом на данном этапе. Собственно, именно так я и узнал, что они пытаются стать анимагами. Они

хотели сохранить это в тайне, но я был намного лучше их в Зельеварении, поэтому, когда стало казаться, что Зельеварение идет не очень хорошо, они обратились ко мне за помощью». Он слегка хихикнул. «Я заставил их пройти все этапы по пять или шесть раз, пытаюсь понять, что пошло не так, пока мы наконец не поняли, что все должно было выглядеть именно так».

Его крестник все еще выглядел сомневающимся. «Как скажешь, Ремус». Он посмотрел на... вещь... в котле, затем на своего крестного. «Что дальше?»

Ремус снова заглянул в книгу, подаренную Джеймсом на день рождения. Его янтарные глаза внимательно изучали инструкции. «Похоже, ничего. Зельеварение должно «оставаться нагретым в течение двух лун, помешивая каждые сумерки». Напомни мне...»

Хлоп!

В одно мгновение оба волшебника оказались на ногах. Волшебная палочка Гарри материализовалась в его руке, угрожающе указывая в направлении звука. Волшебная палочка Ремуса была в казармах Мракоборцев, но он не был беспомощен. Его внутренний волк поднялся и защитно зарычал. Лунатик не позволит причинить вред этому детенышу!

Мягко, незаметно он направился на шум. В его логово нельзя было входить никому, кроме него самого и его гостей! Кто бы ни издал этот звук, он был захватчиком, угрозой, и он...

Нет! Что он делает? Ремус замер, когда волк отступил, сжимая живот и кулаки. Волк всегда проявлял нездоровый интерес к Гарри - именно поэтому они готовили «Зельеварение», - но никогда это не было так плохо.

В этом не было никаких сомнений. Его проблема усугублялась. Намного хуже, и очень быстро.

«Ремус? Ты в порядке?»

начал он. «Да. Просто... оставайся здесь. Возможно, это просто Тир, но...»

«Это не Тир», - пробормотал Гарри.

«Гарри Поттер?» - позвал голос. «Гарри Поттер?»

Крестный отец и крестник обменялись взглядами. Они ожидали скрытности, а не открытости. «Тебе знаком этот голос?» прошептал Гарри. Ремус покачал головой. Мальчик повысил голос. «Оставайся на месте и держи руки вверх!»

«Дай мне свою палочку, Гарри», - приказал Ремус. Мальчик выглядел испуганным. «Я знаю больше защитных заклинаний, чем ты. Отдай мне свою палочку». На секунду ребенок

выглядел забавным, но все же отдал предмет.

С некоторым замешательством они поняли, что все их приготовления были направлены на маленького, оборванного домового эльфа. Он был одет в нечто, похожее на большую наволочку. Большие зелёные глаза настороженно следили за ними. «Ты... ты - Гарри Поттер? Брат Марка Поттера?»

«Э... да», - ответил Гарри, выглядя так же озадаченно, как и Ремус. «А вы...?»

И без того луковичные глаза эльфа расширились. «Гарри Поттер относится к Добби как к равному?»

«Конечно», - вклинился Ремус. Добби ошарашенно уставился на него. «А... Я Римус Люпин. Крестный отец Гарри». Он протянул руку.

<http://tl.rulate.ru/book/122325/5130181>